

О. А. Рюмина, рожд. Бороздича, съ дѣтими, франц. анирель 30-хъ годовъ. (Ея портретъъ масломъ, кисти Импрессиона, въ музеѣ Императора Александра III). Изъ собраніи Е. Н. Попова.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТЪ.

Петроградъ, Москва, Варшава, Харьковъ, Киевъ, Одесса, Николаевъ, Вильна, Рига, Тарту, Бельгя, С.-Петербургъ, Екатеринбургъ, Енисейскъ, Эривань.

№ 29.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

№ 29.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ.

1 МАРТА 1915 г.
ПЕТРОГРАДЪ.

ЛЮБВИНО.

(Подмосковное имѣніе Л. Г. Пыльцовой).

Общій видъ парка и усадьбы Людино.

Главный фасадъ дома.

Входъ въ вестибюль.

На правомъ берегу рѣки Москвы, въ 69 верстахъ отъ города, на зеленомъ фонѣ хвойнаго лѣса бѣлыми пятнами вырисовываются строения имѣнія Люблино.

Люблино не имѣетъ длинной биографіи и не можетъ похвастать хотя бы скромной вереницей родовыхъ владѣльцевъ. Это усадьба не старо-дворянская, а новопупеческая. Оно возникло вдругъ, по капризу.

Еще два года тому назадъ на мѣстѣ, гдѣ теперь паркъ со множествомъ электрическихъ фонарей, былъ сплошной лѣсъ, по счастливой случайности еще не тронутый топоромъ. И все, что изображено на нашихъ фотографіяхъ, все это создано въ одинъ годъ. Громадные средства и энергія превратили дикій уголокъ въ цвѣтущій паркъ и возвели на искусственныхъ площадкахъ постройки, которыя по красотѣ и стилю могутъ спорить со многими усадьбами стараго времени...

* * *

15-го мая 1911 года около тысячи человѣкъ начали работу. Главное руководство взялъ на себя архит. Эрикссонъ, по плану котораго и выполнена эта роскошная усадьба. Изъ Италіи были выписаны мастера дѣлки и реставраціи старинныхъ скульптурныхъ произведеній. Въ ихъ числѣ былъ и знаменитый Аскеріо, который отдѣлывалъ ливадійскій дворецъ Государя Императора.

Пыльцовы обзавели много антикваріевъ, русскихъ и иностранныхъ и купили за большія цѣны тѣ скульптурныя украшенія, которыя теперь окаймляютъ садовую террасу. Это—въ большинствѣ оригиналы старыхъ итальянскихъ и французскихъ мастеровъ. Чтобы ихъ привести въ порядокъ, 5 итальянцевъ должны были проработать цѣлый годъ. Тѣмъ временемъ другая часть иностранцевъ работала надъ фресками главнаго фасада дома, копируя ихъ съ Волковскаго театра въ Ярославлѣ.

Работа быстро подвигалась. 83 десятины, занятія усадьбой, принимала благоустроенный видъ. Освященіе назначили на 20-е мая 1912 года, но уже къ 10-му числу всѣ работы были закончены.

* * *

Каждое воскресенье сюда ѣдутъ десятки автомобилей. Впечатлѣніями отъ одной изъ такихъ поездокъ я и хочу подѣлиться...

Ровное широкое шоссе на протяженіи 1½ верстъ тянется отъ станціи до дома и даетъ воз-

ность машинъ развить какую-то скорость. Ароматъ 8 тысячъ розъ кружить голову, рубить въ глазахъ отъ быстрой сѣны одного куста другимъ... Розы чинно рассажены по обѣимъ сторонамъ громадной англійской клумбы, впереди зимующихъ альпійскихъ деревьевъ, которыя служатъ какъ бы изгородью для этого розаріума. Массивный каменный особнякъ съ „фонаремъ“ по всю вышину, съ высокими колоннами, поддерживающими основаніе купола, съ вышкой. Рядъ изящныхъ бронзовыхъ вазъ внизу...

Автомобиль дѣлаетъ крутой поворотъ и останавливается у подъѣзда. Опять стройныя колонны, вазы и цвѣты. Въ глаза бросаются двѣ бронзовыя, въ натуральную величину, охотничьи собаки, какъ живыя сторожащія входы...

Мы входимъ въ прохладный вестибюль, откуда видна длинная амфилада просторныхъ комнатъ съ массой свѣта и воздуха. Вездѣ стоятъ цвѣты. Здѣсь—какъ бы ихъ царство, потому что, гдѣ только возможно, всюду расставили ихъ. Тяжелая, стильная обстановка, собранія картинъ, бронзы и фарфора. На всемъ видѣтъ широкій размахъ и большія матеріальныя средства. Но не красота построекъ, не убранство комнатъ и не собраніе рѣдкостей принадлежатъ сюда любопытныхъ. Хочется поскорѣе увидѣть другое: замѣчательный паркъ и восхитительные пейзажи.

* * *

Въ полутемныхъ аллеяхъ парка лучи солнца только кое-гдѣ проникаютъ сквозь листву. Лѣсъ—во всемъ своемъ величьи и обаяніи. Столѣтніе дубы и сосны, стройныя бѣлыя березы и безпокойныя осины, корявые вязы и тощія ели. Только гомонъ птицъ нарушаетъ тишину. Рѣдкостные образцы альпійской флоры въ порядкѣ рассажены по парку.

То тутъ, то тамъ висятъ дуговыя фонари. Извилистыя и прямыя дорожки убагуютъ вдаль и бѣлѣютъ пятнами садовыхъ скамеекъ.

Паутиной тянутся элестрическія и телефонныя провода. Проходимъ лужайки съ фонтанами...

Мы приближаемся къ изгибу крайней аллеи, и передъ нами открывается дивная панорама...

Мнѣ говорили, что художники: Коровинъ, Егоровъ, Мѣшковъ и др. не мало обязаны настроеніемъ своихъ послѣднихъ картинъ этому очаровательному уголку...

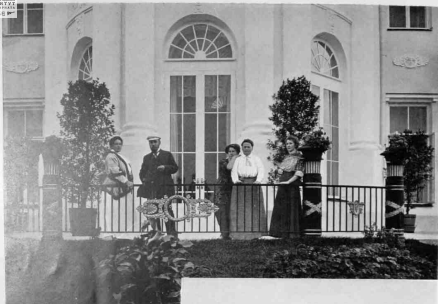
Дж. И.

Средняя аллея въ нижнемъ паркѣ изъ Любошѣ.

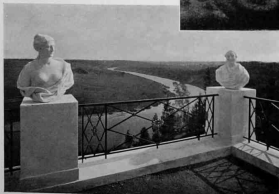
Дорога отъ станицъ изъ дому, обсаженная кустами розъ и зимующихъ альпійскихъ растений.

Владелицы усадьбы Люблино.

Садовая терраса, отделяющая домъ отъ парка.

Видъ съ террасы на Москву рѣку.
Статуи Венеры и Людовика XII.

Малая столовая с дверью на террасу.

Аллея роз и видь дома со стороны
парадного подъезда.

Видъ на домъ съ другого берега рѣки Шкеры.

ВЪ ЗРИТЕЛЬНОЙ ЗАЛѢ.

КЪ ИСТОРИИ КРѢПОСТНОГО ТЕАТРА ВЪ РОССИИ.

III.

ПОКУПКА АРТИСТОВЪ.

Обиходъ крѣпостного театра, въ особенности богатого и знатаго, въ большинствѣ случаевъ напоминалъ маленькій дворъ какого нибудь владѣтельнаго князя. Какъ у князя полагалось по штату имѣть известное число музыкантовъ, пѣвчихъ, живописца и поэта, такъ и россійскій помѣщикъ, владѣлецъ сотни и тысячи крѣпостныхъ душъ, всячески старался обзавестись собственнымъ оркестромъ, хоромъ пѣвчихъ, театромъ и пр. Ради этихъ достижений, онъ часто несъ значительные расходы, приучая свою дворню съ малолѣтства усваивать различныя науки.

„Случалось иногда,—разсказываетъ Романовичъ-Сладетинскій ¹⁾,—что крѣпостнымъ давали блестящее образование, чтобы потомъ утилизировать ихъ таланты и знания. Богатый заводчикъ Твердышевъ своего крѣпостного человѣка, Дорофѣя Серебрякова, обучалъ въ словяно-греко-латинской академіи латинской и русской словесности, а потомъ у лучшихъ московскихъ докторовъ — врачебному искусству. Лирисъ Петровъ давалъ ему уроки въ краснорѣчій и поэзію“.

Подобные примѣры встрѣчаемъ мы и въ биографіяхъ нашихъ знаменитыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостныхъ, каковы Т. Шевченко, М. С. Шепкинъ, Орловскій и др. Несомнѣнно, что такія явленія отчасти обогащали русскую культуру, особенно въ періодъ ея младенчества. Какъ ни мраченъ былъ фонъ рабовладѣтельской Россіи, но расшатанные наиболѣе интеллигентными представителями ея узоры послужили въ пользу русскому искусству. По крайней мѣрѣ русскій театръ не разъ черпалъ изъ этого источника и, въ большинствѣ случаевъ, не безъ выгоды для собственнаго благополучія. Архивы старыхъ дѣлъ перелопачивая документы, хорошо иллюстрирующими такія положенія.

Не имѣя другихъ конкурентовъ, Дирекція Императорскихъ театровъ, какъ трудолюбивая пчела собирала медъ съ самыхъ различныхъ видовъ русской флоры. Обыкновенно, приобрѣтенія ея были удачны. Но случались иногда неспрѣятельные инциденты, въ родѣ, напримѣръ, покупки Соллогубовскихъ музыкантовъ.

Отставной полковникъ, графъ Соллогубъ, владѣлъ въ Могилевскій губ. громаднымъ Горыгорѣцкимъ имѣніемъ, сложеннымъ обремененнымъ „банковскими и провіантскими“ долгами. Повидимому, судьба этого имѣнія была близка сердцу казеннаго вѣдомства, такъ какъ, заложило до назначенія его на торги, Управление Главнаго Штаба, по Высочайшему повелѣнію запрашивало Дирекцію Императорскихъ Театровъ, не намѣрена ли послѣдняя и на какихъ условіяхъ приобрѣсти 14 человекъ музыкантовъ Соллогуба. Отвѣтъ Дирекціи за-

ключалъ общія мѣста. Дирекція сообщила Штабу, что къ Соллогубовскимъ музыкантамъ могутъ быть примѣнены тѣ же основанія, что и къ другимъ, напр., музыкантамъ гр. Чернышева ¹⁾, т. е., при казенныхъ инструментахъ, они, смотря по способностямъ, могутъ получать отъ 350 до 500 руб. жалованья каждый. Кромѣ того, Дирекція вознаграждаетъ еще женъ и дѣтей музыкантовъ, „буде оныя изъ нихъ имѣются“. Женамъ полагается 50 р., а ребенку 25 р. Все это при условіи, что они будутъ изымаемы изъ крѣпостной зависимости.

* * *

Назначенное на торги, Соллогубовское имѣніе не нашло себѣ покупателей и, нужно полагать, осталось за казеннымъ вѣдомствомъ. Ликвидируя поневолѣ Соллогубовское имущество, позаботились и о несчастныхъ музыкантахъ. Десять изъ нихъ препроводили въ Петербургъ, въ Театральную Дирекцію, о чемъ дано соответственное распоряженіе Могилевскому Губернатору. Сопровождалъ музыкантовъ ихъ дирижеръ, нѣкто Федоръ Осиповичъ Сипойло, дворянинъ, изъ Петербурга немедленно перешедшій на родину. Списокъ музыкантовъ былъ слѣдующій: на контрбасахъ—Алексій Павловъ (22 лѣтъ), Авакумъ Никитинъ (22 л.); на виолончеляхъ—Иванъ Федоровъ (24 л.) и Авдѣй Романовъ (22 л.); на скрипкахъ—Иванъ Ермолаевъ (19 л.), Юрка Ивановъ (22 л.), Лаврентъ Гавриловъ (19 л.) и Дмитрій Кузьминъ (17 л.); на альтовкахъ—Леонъ Кузьминъ (19 л.) и Осипъ Григорьевъ (18 л.).

Приѣхали артисты вечеромъ 29 мая и помѣщены въ домъ лейбъ-кучера Байкова, гдѣ, обыкновенно, сидѣли театральныхъ служителей. Видъ у нихъ былъ непривлекательный. По заявленію эскутера Гайдукова, у нихъ „кромѣ пары платья и нѣсколько бѣлыя, ничего не имѣется и даже инструменты для игранія“. Зимняго платья тоже нѣтъ. Въ качествѣ довольствія, вновь прибывшіе получали, такъ называемые, порціонные: хлѣбные по 18 руб., а женатые по 25 р. на человѣка. Одновременно послѣдовало распоряженіе „освидѣтельствовать“ музыкальныя способности артистовъ. Этого труда вышло на долю дирижера музыки Ершова и капельмейстера Кавоса. Отзывъ экспертовъ былъ неутѣшительный.

„Честъ имѣю объявить,—писалъ Ершовъ,—что изъ десяти человекъ не нашлось ни одного, который могъ бытъ употребленъ въ оркестръ.“ Въ томъ же родѣ былъ отзывъ и Кавоса. Онъ считалъ Соллогубовскихъ музыкантовъ чрезвычайно слабыми, какъ въ музыкальномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ техники; въ виду сего и, полагая, что приспособить ихъ къ оркестру потребовало бы безконечно много времени, онъ предлагалъ ихъ использовать для укомплектованія

¹⁾ Дворянство въ Россіи, отъ начала XVIII в., Киевъ. 1912, 336.

¹⁾ Объ этой покупкѣ специальное дѣло въ Общ. Арх. М. И. Д. отъ 97/2121, л. № 4025.

ного хора. Голоса ихъ, дескать, „приличные“ и ихъ Дирекція, обыкновенно, нуждается.

Тѣмъ временемъ военное начальство воспользовалось моментомъ събыть Дирекціи еще одного артиста изъ Горькогорьскаго имѣнія. Дѣло въ томъ, что всего у Солдогоуба было вѣсто 29 человекъ; изъ нихъ 19 послали въ полки гвардіи, а 10—въ театры. Однако, изъ числа 19, изъсто Иванъ Федоровъ, играющій на фоготъ, по освидѣтельствованію врачей „оказался имѣющимъ застарѣлые лишай сухого свойства на обихъ вогатъ“, почему и былъ признанъ негоднымъ къ военной службѣ. На этомъ основаніи, начальники оставшихся въ Петербургѣ войскъ, ген.-адют. Демидовъ, предлагалъ Дирекціи взять къ себѣ этого Федорова! Но въ Дирекціи подумали-подумали и отказались лестное предложеніе своихъ Солдогоубскихъ было довольно.

Однако, что же дѣлать съ артистами? Директоръ театровъ, кн. Гагаринъ, тщетно убѣждалъ Министра, что пользоваться такимъ матеріаломъ, въ качествѣ музыкантовъ и пѣвчихъ, чрезвычайно убыточно для Дирекціи. „По меньшей мѣрѣ,—писалъ онъ,—содержаніе ихъ потребуетъ 3.000 р., кроми квартиры, отопленія и найма для нихъ учителя, хотя въ 600 руб., тогда какъ Дирекція за 3.000 р. нанимаетъ полный хоръ конюшенныхъ пѣвчихъ, изъ 46 человекъ состоящихъ“. Онъ просилъ указаній кн. Волконскаго. Волковский разсуждалъ просто: „тѣхъ изъ нихъ, кои имѣютъ лучшіе голоса, употребляютъ въ хоры, а прочихъ размѣстить въ разныя театральныя должности, гдѣ они могутъ быть полезны.“

Такъ и сдѣлали. Пѣвчихъ нашлось шесть человекъ, а остальныхъ опредѣлили въ бутафоры!).

Такимъ образомъ, покупка Солдогоубскихъ крѣпостныхъ оказалась убыточной для казны. Впрочемъ, такіе случаи были въ рѣдкость. Обыкновенно, Дирекція знала, что покупала, и не только не переплачивала за товаръ, но поровила купить возможно дешевле и на льготныхъ условіяхъ.

Любопытнѣмъ образчикомъ такого отношенія къ дѣлу можетъ служить покупка устаника пѣвческой капеллы Румянцова. Свѣдѣніе его Дирекція итѣкъ коллежскій совѣтникъ Арсеньевъ, хлопотавшій не столько за себя, сколько въ интересахъ своего родственника, тоже Арсеньева. Письмо его къ кн. Тюфякину заключало въ себѣ слѣдующія строки:

„Сходно съ волею В. С., я сообщаю г. Арсеньеву предложеніе ваше касательно отпускной устаника пѣвческой капеллы Матѣя Румянцова. Г-нъ Арсеньевъ въ отвѣтъ извѣщавъ мнѣ его согласіе отпустить вѣчно на волю его человѣка съ семействомъ, съ тѣмъ, однако-же, чтобы въ день совершенной отпускной онъ воспользовался получениемъ 3.300 р. асс. Г-нъ Арсень-

евъ присовокупилъ также мнѣ, что онъ, по особому уваженію и покровительству В. С. и къ нѣкоторымъ моимъ настояніямъ, оказываетъ такую готовность на уступку въ цѣнѣ, ибо онъ имѣетъ въ виду получить въ Москвѣ 5.000 р., кои ему предлагаютъ за Румянцова. Въ ожиданіи приказаній Вашихъ, я прошу Васъ и т. д.“).

Неизвѣстно почему, кн. Тюфякинъ задержалъ отвѣтъ Арсеньеву.

Слѣдующее письмо Арсеньева уже говоритъ объ измѣненіи плановъ его родственника.

„Г-нъ Арсеньевъ,—пишетъ корреспондентъ Тюфякина,—не имѣя отвѣта отъ меня цѣлымъ мѣсяцемъ, почти приступилъ къ той сдѣлкѣ, о какой я имѣлъ честь излагать В. С. въ письмѣ моемъ отъ 1 марта“.

Впрочемъ, видимо, получить отвѣтъ Тюфякина, Арсеньевъ хотя и полагался, но согласился на уступку Румянцова, однако, по измѣненной уже цѣнѣ, т. е. вмѣсто 3.300 р.—3.500 р. Такую перемѣну въ планахъ помѣщика Арсеньевъ объяснилъ тѣмъ, что доверитель, будто бы, задерживалъ дѣлѣ рублей на уплату тому человѣку, который доставилъ г. Арсеньеву возможность получить за Румянцова болѣе 5 т. рублей“. Затѣмъ есть еще одно письмо Арсеньева, коимъ онъ сопровождаетъ на усмотрѣніе Тюфякина письмо Румянцова. Къ сожалѣнію, послѣднее письмо не сохранилось въ дѣлахъ Дирекціи. Судя, впрочемъ, по замечанію Арсеньева, несчастный рабъ* задушеенъ въ своего господина, просясьяя освобожденіе, но единственно настоящимъ Тюфякина. Какими то судьбами это письмо Румянцова дошло до его барина. Помѣщикъ, разсердясь въ то было не отказавъ въ отпускной Румянцеву. Обо всемъ этомъ Арсеньевъ сообщалъ Директору Театровъ въ письмѣ отъ 5 апрѣля.

Подобное поведеніе помѣщика извѣстно Тюфякину.

„М. Г. мой Александръ Васильевичъ,—пишетъ онъ ему 12 апр.—я получаю письма Ваши отъ 1 и 5 апр. относительно крѣпостного человѣка родственника Вашего Якова Евграфовича, Матѣя Румянцова. Признаюсь Вамъ, что съ крайнимъ удивленіемъ усмотрѣлъ я, что Я. Е., давши слово выдать вѣчную отпускную означенному Румянцеву, вмѣсто того что было его не продать. Много благодаренъ Вамъ, М. Г. мой, за старанія Ваши въ семъ случаѣ. Кажется бы нѣсколько несовѣстнымъ, что г. Арсеньевъ, сначала удостовѣрилъ, что выдать отпускную за 3.300 руб., теперь прибавилъ еще 200 р., но что дѣлать: бѣдный человѣкъ нѣволью долженъ для благосостоянія своего и всего семейства и на сіе рѣшиться“.

Купля благополучно совершается 5 апр. 1820 г., Румянцевъ оказывается очень полезнымъ и, по своимъ

Отпускная крѣпостного человѣка.
Архивъ Историч. Музея. № 46633.—293.

*) Общ. Арх. М. И. Д., оп. 97/2121, л. 4477, 1829-1832 гг.

*) Письмо отъ 1 марта 1820 г.

амь, разностороннимъ дѣятелемъ. Онъ, напр., обучаетъ „по части пѣнія хоровъ Россійскаго, французскаго и нѣмецкаго языка“, получаетъ „усердіемъ по службѣ“ и „похвальнымъ поощреніемъ“¹⁾.

Другой случай происходитъ съ Михаиломъ Яковлевичемъ Ширевымъ, известнымъ Дирекціи по живописнымъ работамъ въ Каменноостровскомъ театрѣ. Ширевъ принадлежалъ жеиъ дѣйств. ст. сов. Свистуновой, которая готова уступить его Дирекціи за 1.500 р. банковыми ассигнаціями. Въ дѣлѣ сохранилась расписка Свистуновой, не отличавшейся особенной грамотностью, несмотря на генеральскій чинъ. Привожу ее съ орфографіей подлинника:

„Я ниже подписавшаяся дѣйствительная статскія советница, Марья Алексѣвна Свистунова, Даю сие свидѣтельство въ Контору Дирекціи Императорскихъ Театровъ въ томъ, что дѣйствительно и согласна дать вѣчную отпускную крестному моему человеку Михаилу Яковлеву Ширеву за суму тысячу пятьсотъ рублей, въ томъ и подписуюсь. Марья Свистунова“.

Однако, Дирекція нашла чину Ширеву саншомъ зыской и, за неимѣніемъ наличныхъ средствъ, отъ покупки отказалась. Ширевъ продолжалъ работать по вольному найму²⁾.

Бывало и такъ, что живой товаръ продавался въ разсрочку. Подобный случай произошелъ съ крѣпостнымъ человекомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Киселемъ, Иваномъ Перелескимъ, по профессіи музыкантомъ. Вотъ что писалъ по этому поводу управляющій Московскими театрами А. А. Майковъ главному надъ театральными зрѣлищами и музыкаю Директору А. Л. Нарышкину:

„Господинъ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Дмитрій Ивановичъ Киселевъ, какъ нынѣ до свидѣнія моего дошло, намѣренъ продать двора своего человека Ивана Перелескаго, который находится при театрѣ музыкантомъ, и проситъ за него двѣ тысячи рублей, а какъ сей художникъ для театра нуженъ и съ продажей его кому либо другому не можетъ уже быть уволенъ къ исправленію нынѣшней его должности, соображая трудность въ приснаніи хорошихъ музыкантовъ и что одинъ иногда человекъ, изыятый изъ оркестра, дѣлаетъ большую остановку въ положеніяхъ его и притому въ теченіи оперныхъ спектаклей. Почему обязанностью моею считаю представить В. В., не благоутодно ли будетъ на приобретеніе означеннаго музыканта къ театру, посредствомъ покупки, снабдить меня вашимъ предписаніемъ, а дабы въ семъ случаѣ не обременить казну выдачею нынѣ всѣхъ просимыхъ за Перелескаго денегъ, я помѣрился съ господиномъ Киселевымъ заплатить оные въ четыре года изъ общихъ театральныиъ сборовъ, не производя до тѣхъ поръ на сіе никакихъ другихъ требованій. Итакъ, казна обязана будетъ платить г. Киселеву каждый годъ по 500 р., что не составитъ для нея отягощенія“³⁾. Дѣло это доходило до Государя Императора, въ ноябрѣ 1811 г. Высочайше повелѣно приобрести Перелескаго на вышеуказанныхъ условіяхъ...

Бывали, наконецъ, случаи, когда, отчаявшись получить свободу черезъ Дирекцію, несчастный рабъ⁴⁾ предлагалъ собственные гроши для выкупа. Такой случай былъ со скрипачемъ Афанасіемъ Амитовымъ, дворникомъ человекомъ. Штабъ-ротмистрینی Вѣры Ивановны Хлюстиной, Амитовъ числился, повидимому, хорошимъ музыкантомъ, такъ какъ игралъ въ Итальян-

скомъ театрѣ первую скрипку и получалъ довольно внушительный по тому времени окладъ—960 р. въ годъ. Однако, репутация его, какъ артиста, не давала ему особенныхъ шансовъ на приобретеніе его Дирекціей, тѣмъ болѣе, что и цѣна, назначенная Хлюстиной, была сравнительно высокою—4 т. Тогда музыкантъ пошелъ на хитрость. Онъ предложилъ Дирекціи раздѣлить ее расходы пополамъ: двѣ тысячи дать казна, а двѣ тысячи заплатить онъ, и изъ собственнаго капитала. Дирекція согласилась, но обусловила договоръ слѣдующей подпиской Амитова: во-первыхъ, что онъ „внесенныя имъ двѣ тысячи... впоследствии требовать отнюдь не будетъ“, а во-вторыхъ, что онъ, „присоединяясь по покупке къ Императорскому Московскому театру, не въ правѣ требовать уже на содержаніе свое болѣе того количества, на которое онъ въ просбѣ своей извѣщалъ желаніе, т. е. жалованья по 600 р. на квартиру 150 р. и по 5 саж. драгъ въ годъ, исключая, когда Контора сама, увидя труды его и усердіе, расудитъ сдѣлать прибавку къ жалованью или прочему содержанію“⁵⁾.

Время съ 1806 по 1827 г.г. особенно богато приобретениями Дирекціи за счетъ частно-владѣльческихъ имѣній. Можно сказать, что наиболѣе видные представители русской знати числились среди проданныхъ „артистическихъ душъ“. У Столыпина, напр., куплена цѣлая труппа и 19 человекъ музыкантовъ. У князя Демидова (помѣщика Московской губ., Богородицкаго уѣзда) купленъ актеръ Степанъ Мочаловъ, отецъ знаменитаго трагика. У дѣйств. камерг. кн. Волконскаго (въ Бронницкомъ у., Москов. губ.)—актеры Прусаковъ и Михайло Зубовъ. У дѣйств. ст. сов. Салтыкова (Нижегород. губ., Арзамасскаго у.)—актеръ Василій Воеводинъ; у ген.-поруч. Загряжскаго (Тамбовск. губ. и округа)—танцовъ Маріа Баркова и Петръ Велеусовъ и дочь Баркова тансера Аграфена и т. д. и т. д.

Были, конечно, и подаренные артисты. Напр., цѣлый балетъ, пожертвованный графиней Головиной Московскому Воспитательному Дому, а затѣмъ поступившій „въ вѣдомство театра“. Въ числѣ танцовщицъ числились: Монсей Ливѣвъ, Филонъ Нѣчинъ, Савелій Соловьевъ, Лукьянъ Прокофьевъ; среди тансеровъ: Варвара Колосова, Варвара Герасимова и Степанія Устинова, по отмыткѣмъ конторы—„всѣ три дѣвки“⁶⁾.

Отношеніе Дирекціи ко всѣмъ этимъ представителямъ русской Талін и Мельпомены было до крайности просто. Оно лучше всего характеризуется „выписью за 1804—1810 г.г.“ о „состоящихъ въ подушномъ окладѣ служителей Дирекціи, какъ-то: капельдинеровъ, актеровъ, музыкантовъ, парикмахеровъ и портныхъ“. Что такое сопоставленіе не случайность и вообще соотвѣтствуетъ однажды принятой системѣ, доказываетъ сравнительная таблица окладовъ музыкантовъ Сологубовскаго оркестра и окладовъ капельдинеровъ. Привожу эту таблицу въ подлинникѣ.

Музыканты: порціонныхъ по 18 р. въ мѣс., въ годъ 216 р., квартира натурою, полагая наравнѣ съ капельдинерами—100 р.; дрова—39 р.; свѣчъ до 14 фун.—4 р. 20, а всего—359 р. 20 к.

Капельдинеры: жалованья—150 р., квартира—100 р., лаверинне—62.50, дрова 6 саж., свѣчъ по 6.80—39 р. свѣчъ не полагалось: итого—351.50 к.

Такимъ образомъ, жалованье артистовъ лишь на 7 р. 70 к. выше жалованья капельдинеровъ. Дешево тогда цѣнились таланты!..

Бар. Н. В. Дрезде.

¹⁾ Общ. Арх. М. И. Д., оп. 97/212, л. № 2015. 1820 г.

²⁾ Общ. Арх. М. И. Д., оп. 97/212, л. № 3550. 1827 г.

³⁾ Общ. Арх. М. И. Д., оп. 97/212, л. № 937. 1811 г.

⁴⁾ Архивъ стар. дѣлъ Моск. губ. Права, за 1822 г., № 82855.

⁵⁾ Общ. Арх. М. И. Д., оп. 97/212, л. № 770.

ДАТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО.

Супруга Датского посланника,
г-жа де-Скавеніусъ въ своемъ
будуарѣ.

Г-жа Ланкбергъ, супруга секретари и ном-
мерческаго атташе Датскаго посольства.

ДАТСКОЕ ОСОЛЬСТВО.

Синяя гостиная. На стенах
 старинные картины и гравюры.
 Вь галубий рабочей кабиньт
 посланника.

Другой видъ гостиной. У стѣнъ англійскіе стулья,
 столъ и кресло эпохи Чарлота. Вь галубий бу-
 дуаръ тоже де-Самансусъ.

Мраморная статуэтка эпохи
 итальянскаго Возрожденія,
 школы Леоард да Винчи.

Постылае лазарета при Управленіи генераль-инспектора по иннен. части Е. И. В. Великой Княгиней Милицей Николаевной. Въ центре Е. И. В. Великая Княгиня Милица Николаевна. Съ правой стороны (сидятъ): предсѣд. Совѣта лазарета супруга ген-инспектора А. А. Александрова, супруга ген.-лейт. М. Н. Овчинникова, ген. Гераздан, А. А. Ковалевская, врачъ В. С. Ключанова. Съ лѣвой стороны: бар. Розенъ, ген. Малковъ-Панинъ, ген. Сызднскій. Стоять: врачъ: С. И. Афанасьевъ, С. И. Ковалевскій, З. Д. Духанна, подл. И. И. Котовъ, Н. П. Акимова, ген. Овчинниковъ, М. А. Оаховская; сестры—волонтеры: Н. Е. Юшкевичъ, В. С. Пригоровская, А. Н. Высоковская, Н. П. Изкова, Н. И. Суккина, бар. З. А. Врангель, М. А. Попова, Е. А. Фриде, Е. П. Некрасова и друг.

Графиня Ольга Валер. Гогенфельзенъ, супруга Е. И. В. Великаго Князя Павла Александровича.

Графини Ирина и Наталія Гогенфельзенъ.

Работы на раненых во дворце Е. И. В. Великого Князя Павла Александровича в Царском Селѣ

(въ бѣлой залѣ Empire).

Въ числѣ работающих: графиня О. В. Гессенфельдтъ, дочери ея—граф. Ирина Павловна и граф. Нат. Павловна, г-жа Яфимовичъ, г-жа Шлеверъ (рожд. Замятская), г-жа Баторская (рожд. Шлеверъ), г-жа Шенгъ, г-жа Гельговеръ, княг. Туманова, г-жа—Среброва, Бонч-Богдановская, Ершова, Курьяк, Палтова и ея дочь, Семенова и ея дочь и друг.

ПЕТРОГРАДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Вѣтшій видъ лазарета княгини Е. И. В. Великой Княгини Марии Николаевны (при Управленіи генералъ-инспектора по инженерной части въ Петроградѣ).

Н. Н. Шебашева, С. И. Исто-
 мина; председательница комитета
 М. Л. Макалова, инструкторша
 О. А. Евдокимов, гр. Е. В. Толстая.

Складъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, имени
 Е. И. В. Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Сидя: Е. В. Подвиснева, инструкторша О. А. Евдокимов, помощница инструкторши С. И. Истомина, Н. К. Невинская, Н. И. Челюпкина, О. А. Волжина, Т. В. Воеводская, М. К. Су-
 денко, С. Ф. Подвиснева, Ю. Н. Макалова, Н. А. Скаржин-
 ская, бар. В. Ф. Швакельбергъ, Б. В. Андрее-Гингальтъ,
 Е. Э. Граве, кн. Н. В. Урусова, председательница комитета
 М. Л. Макалова, З. Н. Марина, Н. Н. Шебашева, С. А.
 Невинская, гр. Е. В. Толстая, Е. А. Волжина, Т. В. Кошкина,
 Т. Д. Тальбергъ.

ПЕТРОГРАДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

*Дамы, работающія
на нужды войны.*

Варв. Мих. Ломачевская,
супруга ген.-отъ-кавал.

Княгиня Зоя Ник. Вяземская,
рожд. Лодыженская.

О. И. Стаденко.

Княгиня Ольга Алекс.
Кутузова.

Мар. Иа. Кузнецова

Графиня Ольга Вас. Тотлебенъ.

С. С. и А. Д. Нарышкины открыли лазарет на 15 кроватей в здании «Орбиса» Тамбовской губернии. Лазарет прекрасно оборудован и С. С. Нарышкина отдаст ему все свое время. Лазарет помещается в здании отдаленном от Александровской ж.д.

Лазарет для раненых в имении С. С. и А. Д. Нарышкиных.

Работы на раненых в квартире Кронштадтского ген.-губернатора.
Справка изготовленного белья для раненых в склад Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Особой.
Стоит у двери — супруга ген.-губернатора адмир. Виренъ («).

Самарский Дамский Комитет, работающий на нужды войны.
За столом Председательница Дамского Комитета супруга Самарского губернатора А. В. Протаскина, слева за машинкой М. И. Вельяминов, стоят: Н. А. Семенович, Н. А. Васильева, М. Е. Храновская, И. А. Шамская, А. А. Розова, М. В. Лазина, Е. М. Мейер, Н. В. Ботюшова, Е. А. Куркина, В. В. Колдасюнская, О. М. Соколова, М. Н. Пономарева и А. И. Топчиева.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РОССИЙСКОЕ АВТОМОБИЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

Общество возникло в мае 1903 года. Кружок спортсменов осуществлял первую в России автомобильную организацию по примеру французских, немецких и английских, уже многоиспытанных к тому времени за границей. Общество было названо "Российское Автомобильное Общество".

На первых порах работа была трудна. Общество встретило мало сочувствия у правительства, на автомобильные большие смотрять как на забаву, нежели как на серьезное дело, занимающее определенное место в житейском и, вообще, культурном развитии государства.

В 1907 году при участии Автомобильного Общества была устроена в Петербурге Первая Международная Выставка Автомобилей, двигателей, велосипедов и спорта.

Во время этой выставки состоялись гонки для автомобилей и мотоциклов между Москвой и Петербургом.

В 1908 году Обществом, совместно с Русским автомобильным клубом в Москве, устроена была Вторая Международная Выставка Автомобилей и спорта в Больших Московских городских манежах, и во время этой выставки также состоялись гонки на скорость из Петербурга в Москву.

Осенью 1908 года председатель Общества, граф В. В. Гуляницкий, передал управление делами фангелазменту В. В. Сайвину, и с этого времени начинается засерийная деятельность В. В. в пользу автомобильного дела в России.

В 1909 году происходит поворот к изданию правительственных

сфер в автомобильном — за ними признают, наконец, государственное значение.

В 1909 году состоялась Третья Международная Автомобильная Выставка в Петербурге. Совершенно проблема — Петербург —

Рага и обратил к этому поводу были привлечены Владимиром Восковым и Путь Сообщения. В этом году были созданы съезд представителей петербургского, московского, варшавского и римского автомобильных клубов и рывено было образовано союз во главе с Императорским Российским Автомобильным Обществом.

10 октября 1909 года Государь Император даровал Обществу наименование "Императорского".

В 1910 году устроено Обществом 3.000-верстий пробег в Петербурге — Киев — Москва — Петербург. Этот пробег был организован по программе гораздо более широкой, чем предыдущие.

Начиная с 1909 года, возникать вопрос об организации в России кортуса охотников — автомобильных и автомобильных дружин. Ближайшее участие в этом деле принял Императорское Автомобильное Общество. В 1910 и 1911 годах добровольно-автомобильные принимали уже участие в ливных маневрах.

В сентябре 1911 года Обществом организовано Международное дорожное испытание автомобилей между Петербургом и Севастополем, из при Государя Императора. Пробег прошел превосходно. Это событие вполне подтвердило полную пригод-

Граф В. В. Фредерикс.
Президент Общества.

Построение Общества
на Девятской набережной.

Гостиная в помещении Общества.

Зал в помещении Общества.

Кабинет президента Общества.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
РОССИЙСКОЕ
АВТОМОБИЛЬНОЕ
ОБЩЕСТВО.

Бильярдная.

Залъ заседаний.

русских дорог для автомобилизма, и под влиянием этого сразу сформировались еще три автомобильных клуба — в-Русский, Екатеринбургский и Одесский.

Неоспорительно за севастопольским пробегом, была организована пробежка по Черноморскому побережью между Новороссийском и Гаграми.

В 1912 году снова состоялась пробежка на Императорский ярмарочный маршрут — Петербург — Рига — Варшава — Киев — Москва; результаты этого пробега не менее существенны, чем и севастопольского.

В мае 1913 года состоялась в Петербурге четвертая Международная Автомобильная Выставка. Это было грандиознейшее предприятие Автомобильного Общества. По количеству экспонатов, по своему устройству, по тому интересу, который Выставка возбуждала не только в России, но и за границей, она должна быть отнесена к одному из блестящих дел Общества. Материальные результаты Выставки также оказались превосходными — чистая прибыль превысила 100.000 р.

Участие Императорского Российского Автомобильного Общества в текущей войне проявилось достаточно широко.

В ряд санитарных организаций Петрограда санитарная колония Императорского Российского Автомобильного Общества занимает видное место.

На третий день после объявления войны, 23 июля в чрезвычайном общем собрании Импера-

торского Российского Автомобильного Общества было постановлено: право вызывать принадлежащие им автомобили ко времени прибытия в столицу санитарных поездов для перевозки легко раненных.

Воззвание Комитета принесло блестящие результаты: в Петроград сформирована колония из 4-х санитарных автомобилей на 10 носилок для тяжело раненных, а в прекрасно приспособленных закрытых автомобилях можно поместить 160 легко раненных; за три месяца в Петроград колонией Императорского

Российского Автомобильного Общества было перевезено с вокзалов в лазареты до 6.000 раненных.

Сформирована также царско-сельская санитарная колония Общества из 2-х санитарных и 15 частных автомобилей, которая обслуживает весь царско-сельский район. Находясь Петроградская и Царско-сельская колонии пополняются еще четырьмя санитарными автомобилями. По почину Общества организованы автомобильные колонии для перевозки раненных местными автомобильными организациями из Москвы и Харькова.

Императорское Российское Автомобильное Общество, как и пожертвованная сумма, так и из ассигнованных из капитала Общества, сформировано 4 колонии из театральных действий для перевозки раненных с перевозочных пунктов. Колонии эти отправлены с поездами:

- 1) Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Царско-сельским военно-санитарным поездом № 143 (7 автомобилей),
- 2) Ею Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича (6 автомобилей),

Флигель-адъютант В. В. Светичин, вице-президент Общества.

Одна из автомобильных санитарных колоний, отправленных Императорским Российским Автомобильным Обществом на войну.

торского Российского Автомобильного Общества было постановлено организовать перевозку раненных на автомобилях, для чего: открыть сбор добровольных пожертвований на оборудование автомобилей, специально приспособленных для перевозки тяжело раненных, пригласить г.г. членов Общества к пожертвованию принадлежащих им автомобилей, и просить их представить Комитету Общества

- 3) Ея Императорского Высочества Великой Княжны Марии Николаевны (6 автомобилей) и
- 4) Ея Императорского Высочества Великой Княжны Ксении Александровны (8 автомобилей).

Автомобили Членов Императорского Российского Автомобильного Общества работают также при поездке Ея Императорского Высочества Великой Княжны Марии Павловны.

МИНИАТЮРЫ.

Холодная кипа дождя струилась по окнам дорожной кареты. Глубоко ей, окутанной в полушубок, дремала молодая женщина. Высокий мужчина в темном плаще припал к ее щеке; нестерпимая и досада омрачила его лицо. Осторожно наклонился он к своей спутнице, как бы желая прошесть в ее дремоте чертася таинственных грехов.

— Мой ангел, сказала она тихо, — скажи мне, куда ты идешь, — мой ангел, вот уже наша ночь.

Сонная провела рукой по лицу, как бы отгоняя послышавшийся сонливый шепот, и медленно открыла глаза. Изумление и испуг отразились на ее лице, когда увидела она как же собою несущую в вечерней сумерке фигуру. Сон и действительность еще смешались в ее мыслях.

— Ах, — сказала она, — воображение, мой друг, как оно околдовало меня сон, не узнала вас и испугалась.

Выпрямившись, небрежно рукой откинула она усталые локоны и взглянула в окно. Мимо мелькнула повисшая вьтва, тучи сари-пали небо.

— Меня неслыханно печалит, что мрачное нечаянное встичает тебе в этих мьтах, где ждешь нас счастье.

Вь отпавь она лишь обратилась к нему свой вьживый взор, взор первой счастливой любви.

Перед зеркалом, улыбаясь дитяниному своему отражению, торжественно она надвигала непослушную серьгу. Случайно взглянув на руку, еще не привыкшую к своей золотой шпильке, она не было... Вскрикнула, она встала и с легким звоном комода скатилась по блестящим шелковым скаткам к ее ногам. Спутан тревога сказала ей неслыханно мьтается сердце.

Звуча клавиши знали ее, указывая путь. У полуоткрытой двери она остановилась, наслаждаясь близостью того, кто знает ее, еще не видя.

Сквозь зажегнутых канделябров падала на его прекрасное бледное лицо. Блещет галст, тьм улыбка и мимолетной печали выражала его страстное нетерпение.

Неосторожное движение, шепот ваты, выдала ее присутствіе.

— Я не вас смотрю, узавать хотья, ждте на меня.

— Ужели ты не чувствуешь, Полина, как было мьт слышать это холодное «я» вь твоих усть, — с вьжимым укором сказала она.

Избегая его взгляда, как бы не вь слухах вынести его, она склонилась над клавишном. Алмазные серьги рождал, качаясь, сонны мотопивших лучей, но блещет смущенных влюбленных глаз заставляла игру драгоценных камней.

— Узавать хотья, ждте ли ты меня...

Радостные хоры вьтх пьли лтнее утро. Пышная сирени несла небесам свои ароматы. Вь комнату, где улыбающееся дитя-ауры подергивало вьтшый шелковый шатер, шарапа тишина. У окна, с вьтгой вь руках сидела Полина. Но туживость взгляда, но неопределенность руки, забывшейся на раскрытой стра-ти, говорила о том, как далеки были ее мысли. Услышав слабый толчок, знавший ее, она подняла кь кровати. Большой лежал высоко на подушках, и бледность лица его спорила с вьт бланкой. Она улыбаюся ей, но улыбка эта коснулась лишь усть его и утася вь глубин прекрасных глаз.

Дыхание весны сладкой волной благоуханья лилось вь открытое окно, но яркой солнечный свьт, казалось, лишь сгущал мрак

Американка.

(Рис. автор. худож.)

Американка.

(Рис. автор. худож.)

наполнявший их сердца. Изъ тьмостного оублещенна вывел их приезд его друга. Съ неслыханным лихвым вышла Полина кь прижвмю, не поднимая глаз поддала ему руку и, выдохнув, отдала ее, как будто не вылезла измолотило горячего поджвма.

Солнце прожало сь землем, когда они вновь остались одни. Большой прожолчал вьглзлом отблещ заре на облаках, поужожим вь задумчивости.

— Сегодня год... Ты помнишь первый вечер?

Эти слова колдовской сталью коснулись ее сердца. Блеще, она закрыла лицо.

— Мы были счастливы, Полина...

Зимние сумерки вьсходят на землю. Вь окно, убранным морозной тьмой, видна пустынная аллея. Траурная тьма окутывает вьтв деревьев.

Полина сидит за клавишном, сдвигаясь клавиш рукой. На пачи ей падают темные доковы перенятые серебряными нитями, которые неумолимо вьзлетает горе. Она поет неслышно, которую вь тот далекий вечер она знала ее.

У окна, устремив развешенный взгляд вь глубину пустынной аллеи, стоит немолдой ужас, стройный мушкетер. Он скупается неслыханно присутствие удушья. Он подолбит кь ней и остав-ляется, саринский руж, сь вьмой мьтлой.

— Печаль моя неизменная, — отблещет яркой взор прекрасных голубых глаз.

Подняв вьздох, сь поклоном, она останется ее.

Она, она опускается вь кресло у камина; глаза ее прикованы кь переливающим тьмостным углем. И вь тишине, скорбном и сальд-ности, прожолчат перед ней воспоминанья, как легкая тьм Зин-зейская плещ.

О. Д.

Направо оть села, гдѣ жизнь звучитъ крикливо,
Вь запущенномъ саду стоитъ забытый домъ...
Деревья тамъ растутъ такъ буйно прихотливо;
А онъ задумчивый тоскуетъ о быломъ.
Дорожки заросли. Кусты чащей завиты.
Фигура блѣлая кой-гдѣ мелькаетъ вь листѣхъ;
Зеленой мантией черты богиня скрыты,
Соперница ея повержена вь травѣ.
Тамъ тихіе пруды, поросшіе осокой,
Недвжимо смотрятся вь живой небесный сводъ.
Тамъ все давно объемлетъ сонъ глубокий
И мысль мою къ прошедшему зоветъ:
Когда звать позолотить вершину клена,
И яркимъ пламенемъ залиться оконъ рядъ,
Мнѣ кажется... сейчасъ... потъ стукнетъ дверь балкона
И дама стройная сойдетъ вь уснувшій садъ.
Волшебная мечта, отрада одинокихъ,
Вѣдъ мени скорій вь невѣдомый просторъ,
Дай уловить созвучье словъ далекихъ.
Ихъ блескомъ дай насытить жидный взоръ.

Н. Горюхи.

ERGO BIBAMUS!

(Разсуждение не очень серьезное, но приятное).

Существует прекрасная карикатура известного парижского рисовальщика Абела Фебра, называющаяся «La Carte des Vins». Она изображает изысканного «булевардъ», сидящего за столиком модного ресторана и со вниманием рассматривающего географическую карту Франции, которую, почтительно согнувшись, держит перед ним *sommelier*. На карте крупными буквами напечатаны названия *мѣстностей*, производящих лучшую французскую вино. Но изысканный посетитель недоволен. Онъ близко разглядывает карту сквозь монокль и спрашиваетъ съ настоятельностью: «А гдѣ же Берси?.. Я что то не вижу Берси?»

Чтобы оцѣнить всю соль этого вопроса, слѣдуетъ замѣтить, что Берси — парижскій винный рынокъ, куда со всѣхъ сторонъ прекрасной Франции привозятся въ бочкахъ разнаго рода вина. Въ Берси ихъ различаютъ въ бутылки и часто разбавляютъ и фальсифицируютъ разнообразными химическими веществами.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на это печальное явление, во Франціи существуетъ еще много натурального вина, попадающаго на столъ частицахъ лишь въ ресторанахъ прямо изъ виноградинокъ, минуя Берси. Наконецъ, нѣкоторые парижскіе и провинціальныя рестораны сохранили еще и понынѣ въ своихъ погребахъ тысячи бутылокъ стараго добраго вина, въ частности бургунскаго и бордосскаго.

Я заинтересовался узнать, какое количество гектолитровъ вина даютъ ежегодно французскіе виноградники, и узналъ, что, напримѣръ, въ 1912 году было получено 28.529.964 гектолитра, но что ежегодно площадь французскихъ виноградинокъ уменьшается на нѣсколько тысячъ гектаровъ.

Почти на двѣ трети вина Франціи состоятъ изъ дешёвыхъ сортовъ столоваго вина Лангедока, бассейна нижней Роны и Ажюра. Бургундія, Бордо и Шампанія составляютъ лишь одну треть.

Кромѣ того, далеко не все это количество вина разливается въ бутылки на *мѣстѣ* или вообще по Франціи. Значительная его часть уходила за границу въ бочкахъ и даже въ видѣ невыжатаго винограда, преимущественно въ Германію. Тамъ были два города, Кельнъ и Гамбургъ, гдѣ французскія вина, скрупулезно на корню агентами нѣмецкихъ виноторговцевъ, разливались въ бутылки и смѣшивались съ *мѣстными* винами. Такимъ путемъ получались «бордо» разныхъ гг. Миллеровъ и Миллеровъ, и «бургонское» гг. Шварцевъ и Шульцевъ. Этими винами Германія заполняла всю Скандинавію, Голландію и даже Англію, гдѣ мнѣ лично приходилось видѣть бутылки краснаго вина со слѣдующей этикеткой:

Къ аи я больше неспособенъ;
Ли любовникъ подобенъ
Блестящей, вѣрной, живой
И своеранной, и густой...
Но ты, бордо, подобенъ другу,
Который въ горѣ и въ бѣдѣ
Товарищъ всегда, вездѣ,
Готовъ намъ оказать услугу
Иль тихій раздѣлить досугъ.
Да здравствуетъ бордо, нашъ другъ!
Eugénie Onizime, IV, 48.

«Шато Лафитъ, розлитое и вывезенное изъ Германіи виноторговцемъ Шульцъ изъ Кельнъ».

Это за границей, — но въ самой Франціи качество вина стоитъ еще на должной высотѣ и въ этомъ легко можно убѣдиться, зайдя какъ нибудь не въ модный шикарный ресторанъ, посѣщаемый иностранцами и снобами, а въ первый попавшійся кабачекъ, «*mastroquet*». Конечно, и тамъ не слѣдуетъ пить первую предложенную бутылку, а надо внимательно прочесть карту винъ и выбрать бутылку съ пробкой, запечатанной сургучемъ.

Въ Парижѣ около Avenue de l'Opéra, rue St. Roch существуетъ небольшой marchand de vins, о фамилии котораго я умолчу, не желая чтобы меня заподозрили въ рекламѣ и еще для того, чтобы любители хорошаго вина имѣли удовольствіе самолично его розскаать; у него можно было получить бутылку хорошаго столоваго вина за два—три франка, а поблагодаривъ съ хозяиномъ и предложивъ ему роспить бутылочку, найти такой «*сгъ*», котораго нельзя иначе пить, какъ на колѣняхъ.

Именно въ этомъ то кабачкѣ я и встрѣтился однажды съ любителемъ хорошаго вина. Любитель хорошаго вина сидѣлъ передъ начатой бутылкою St Nicolas de Bourgueil и, завидѣвъ меня, предложилъ роспить ее вмѣстѣ. Мы раньше гдѣ то встрѣчались. Когда первая бутылка была выпита, я въ свою очередь потребовалъ другую и бесѣда наша приняла болѣе оживленный характеръ:

— Пробовали ли вы, — спросилъ меня любитель, — пробовали ли вы, сударь, составить гамму изъ красныхъ бургундскихъ винъ, начиная съ нижняго «до» и кончая «до» октавой выше?

Я отвѣтилъ отрицательно. Тогда собесѣдникъ мой сказалъ:

— Изъ красныхъ бургундскихъ винъ можно составить гамму и гамма эта будетъ мажорнаго тона. Для начала мы возьмемъ бутылку Бонна. Это умѣренно крѣпкое вино, тонкое и мягкое. Его ароматъ слегка напоминаетъ запахъ фиалокъ. Ноту «*ра*» мы изобразимъ бутылкой Поммара или Музины, сортъ вина немного болѣе крѣпкій и густой; третьей нотой явится Муленъ-а-Ванъ, очень хороший сортъ мажорскаго вина, или, если пожелаете, — бутылка Воланъ; четвертой нотой будетъ конечно Шамбертънъ — вино высокой марки, тонкое, ароматичное, то что мы называемъ «*денегехъ*». Но надо выбрать бутылку не моложе 8—10 лѣтъ...

Вмѣсто ноты «*соль*» у насъ будетъ фигурировать добрая бутылка Рибшора той же *мѣстности*, что и Шамбертънъ, но другой коммуны, гдѣ виноградники даютъ болѣе густое и крѣпкое вино; для предослѣд-

ноты подойдешь Кло-Вужо и, наконец, для полужа аккорда двенадцатилетняя бутылка богатого, сильного и полного, небесным жаром.* Романз-Контти.

— И когда мы выпьем всю эту гамму, что с нами будет?— полюбопытствовал я.

— Мы попросим еще,— торжественно провозгласил мой собеседник, поднимая вверх указательный палец.

— А что скажете вы о бордоских винах?— осведомился я, когда мы начали уже третью бутылку.

— Бордосские вина, государь мой, замечательны в той же степени как и бурбундские. В них меньше алкоголя, 8—12%; но их тьла, «сгср» (а изъ чего составлено тьло вина? изъ алкоголя, танина, винного камня и разных кислот)—весьма гармоничны. Поэтому бордосские вина называются у нас «мягкими» винами. Изъ них трудно составить гамму, потому что каждый «сгс» уже сам по себѣ представляеть ить что дьльное и законченное. Но въ бордоских винахъ большую роль играютъ года и происхождение. Какъ намъ вѣрнотю извѣстно, Бордоэ дѣлится въ винномъ отношеніи на четыре района: Медокъ, Гравъ, Палу и Котъ. Вина, изготовляемые изъ медокскихъ виноградниковъ, достигаютъ зрѣлости послѣ пяти, шести лѣтъ. Тогда они бывають мягкими, пріятными на вкусъ и живительными. Когда выпьешь бутылку такого вина, то во рту останется легкій вкусъ не то ванили, не то малины. Вина, доставляемые коммунами Гравъ, достигаютъ зрѣлости лишь послѣ восьми лѣтъ. Послѣ этого ихъ можно разлить въ бутылки и тогда они сохраняются въ прекрасномъ видѣ, не теряя ни аромата, ни окраски, въ продолженіи 20—25 лѣтъ...

Что касается винъ районовъ Палу и Котъ, то за исключеніемъ С.-Эмилиона и Канона они далеко уступаютъ по качеству вышеприведеннымъ. Они очень красочны и немного жидковаты. Впрочемъ, эти два недостатка съ годами сглаживаются...

Хорошими годами для бордосскихъ винъ считаются 1904 (вина этого года общають очень много), 1899 г., давший очень тонкія вина; 1896 г., 1893 г. (вина этого года замѣчательны во всѣхъ отношеніяхъ); 1887 г., наконецъ, 1878 г. и лучшеіе два года—1875 и 1858.

Бѣлая вина Бордоэ тоже заслуживають нашего вниманія. Когда они достигаютъ полной зрѣлости, то цѣтъ ихъ напоминаетъ прозрачный топазъ и кажется тогда, что въ каждую бутылку попалъ лучъ лѣтняго солнца. Поэтому со справедливостію можно сказать, что вино это иранится глазу и веселитъ умъ...

Теперь перейдемъ къ иностраннымъ винамъ,— продолжалъ мой собесѣдникъ. Тутъ пальма первенства принадлежитъ рейнскимъ и мозельскимъ. Лучшими годами считаются 1868, давший обильный урожай винограда; 1874, очень хороший, но въ небольшомъ количествѣ; 1889 ничѣмъ не уступающій предыдущему, 1893 и, пожалуй, 1895 г. Но послѣ этого послѣдняго года ни одинъ годъ не выдѣлился и объ урожаяхъ послѣднихъ лѣтъ, мнѣ, откровенно говоря, ничего неизвѣстно. Умолчимъ о разныхъ итальянскихъ винахъ, австрійскихъ и вспомнимъ изъ испанскихъ Амонтильядо, бывшее столь близкимъ сердцу Элгара По. Изъ заморскихъ винъ наибольшее количество производитъ Калифорнія и Австралія. Тамашіе фермеры окрестили свои весьма посредственныя вина громкими названіями Burgundy и Bourgogne амѣсто Bourgogne; Кларетъ амѣсто Клеръ де Бордо, Хокъ—амѣсто рейнского вина и т. в. Нечего и говорить, что эти вина употребляютъ преимущественно людьми, неимѣющими никакого понятія о томъ, что такое натуральное вино изъ французской лозы...

Въ заключеніе слѣдовало бы сказать итьсколю словъ о шампанскомъ, но я его не люблю. Да и вообще, что можно сказать о шампанскомъ? Это вино, изготовляется, главнымъ образомъ, химическими способами, а потому первенствующую роль въ его оцѣнкѣ играютъ не качество самого вина, а репутація и хорошее оборудованіе той или иной марки. Впрочемъ, мнѣ говорилъ, что, несмотря на всѣ научные способы изготовленія, природа беретъ и тутъ свои права, и поэтому далеко не всѣ годы шампанского одинаковы по качеству. Такъ, напримеръ 1900 г. считается очень хорошимъ, также хорошеіе 1874, 1868 и выше всѣхъ похваля 1865 г.

Такъ говорилъ любитель хорошихъ винъ въ то время, какъ мы допилили четвертую и послѣднюю бутылку въ этотъ вечеръ.

Николай Бринчановъ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ВЫСТАВКИ

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

„ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА“.

Понедѣле ан наконецъ въ силу постановленіе академическаго начальства не допустить болѣе выставокъ въ залахъ академическаго музея, канъ отнѣсивше ісьхъ вѣрное настроеніе, не дающее возможности спокойно и методически заниматься своимъ дѣломъ, но только весенняя выставка въ этомъ году значительно меньше предыдущихъ и свободно умѣстится въ 5 залахъ. Быть можетъ эту особенность отчасти и отсутствие большахъ картинъ. За немногими исключеніями всѣ холсты среднего и даже малаго размѣра.

Развѣртывающимся стихійная событія повсюду овладѣвають художниками и если еще недавно выстави мало удѣляли вниманія

воинѣ, то въ этомъ желая упрекнуть выставку весеннюю. Наоборотъ, болше спеціальныхъ жанровъ и баталъ, принадлежавшихъ кисти Владимірова и Англова, даже пейзажисты какъ будто отпрянулись на этотъ разъ отъ своей обычной безлѣтности и тоже стараются воплотитъ событія въ своихъ рамкахъ, какъ, напримеръ, Сибирскій, давший аллегорическій пейзажъ „Шестіе грозы“. Таинственные пейзажисты бр. И. и С. Колесниковы ирину съ сейканями стали пробовать скалы и въ жанрѣ, и довольно удачно. Среди холстовъ С. Колесникова, написаннаго обычной бойкой, шеголовской манерой, выдѣлились жанровые дѣла арло „На синихъ водахъ“, арно одѣтая и звонко зазывающая покупателей „Баба съ винограда“, „Сибиряки на разлѣхъ“, осторожно на-

«Иррациональные врага, а
и охотник, тщательно вы-
скапывая асфальт». У пер-
вой колонки «образца», досто-
яние, по тому мастерству,
с которым она написана,
зачесть можно в любом
музее. Смотря на асфальт
эти асфальты, трудно пона-
реть, что их писал та-
кой присяжанный пейза-
жист, какими были Ко-
лессниковы, когда кончал
Академию. С любовью
написаны и его братов
Ивановы, рылы малень-
ких пейзажей и жанри-
ков, среза которых
останавливаются внимание
«Прочие» и. К. в вечеру

[illegible][illegible]

Как бы то ни было, сравнительно с прежними годами, Столица, хотя и в его „Передь дождем“ отличилась передано движение казавшего ветра колушащего зеленую лину. Влюбленный в ярую гамму Маршакосов дашь несколько вещей, гдѣ влюбленныя парочки ирени, красными пятнами выдѣляются на зеленой веси.

Н. А. Мещеряков. "Галопы" Петербургской скульптуры

С. Т. Маннвасиль. „Сурепка“.

але каталога, прозваної неадекватна картина Шелмозаго — „Смерна (назв'язана) порабощення жінки“*. Почему лежача на передній плані нагад жінки, расклинувалася в безмежності сні, дозволити олицетворити собою-смерть? Несмотря на древне-руську обстановку, сюжет картини как-то не вяжется с представлением о старом русском быте.

Вз. мюнхенско-платанский манер? написаны Чепцовым бабы и мужики, слушающие газетную новостку от судебного батюшки. Интересно по замыслу. «Максимальное шествие во честь Бахуса при Петре I» Кукумов. Кажется, что именно так и должны были происходить царские збавы, когда на рубеж двух эпох «всепьяный» Бахус* мог развлекать ночью по старой теремной Мо-

А. В. Катанусов. «Въ Олонецъ»

М. Ф. Клоуз.
Портрет Л. А.
Бродской.
Скульптура —
мрамор.

Первую премию имени Кунзиной получила Дроздова за „Трепетный момент“ — группа женщин и подростков — две девочки забившись в подвал, с трепетом ждут приближения врагов, так и по сюжету, так и по эскизной манере, писано картины производят впечатлительное впечатление. Сильно и правдиво написаны Глазковой рыла головок молодых крестьянок, особенно удачны Ахметов. Неизбежность Лаховской также пробует свои силы во жанре, но его „Савоженки“, сравнительно с другими вещами, например, „Провинцаю“, где тонко передано настроение глухого уголка, не так удачны, хотя они и получили за них премию имени Краевского. Эффектно фантастическое видение ощущение фона на „Портреты“ Зверкина, олицетворяющего природу, премия Кунзиной.

Обычно широкий размах иллюстраций сократился на этот раз до маленькой акварели иллюстрационного характера, — Маршаллы Наталеова". Странное, несмотря на посылку

Прейскуранты высылаются
 по почте 4-х 15-ти коп.
 марок.

№ 317.
 Последние новости
 Лондона—сезонъ 1925".
 Поставь на всю голову.
 Цена отъ 40 руб.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ РОССИИ

Фабрика волосяныхъ издѣлій и дамская парикмахерская.

№ 208.
 L'Idée de Française"
 Dernier choc!
 Отъ волосахъ
 трюфика
 Цена волоса.
 отъ 35 руб.

П. Д. ГОРБАТОВЪ

ФИРМА

„ПОЛЬ“.

ПЕТРОГРАДЪ.

Пантелеймоновская ул., 10.

Телефоны: 47-19, 65-47.

„La Parisienne“
 Новый рисунок. Цена отъ 40 руб.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.
ПЕРВЫЕ ТРИ МѢС. ЗА 1915 ГОДЪ РАСПРОДАНЫ.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

„ЖУРНАЛЬ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1915 ГОДЪ:

въ Петроградъ 11 руб. 50 коп.
въ Россіи 12 руб. 50 коп.
за границей 40 франковъ.

Отдѣльный номеръ—съ перес. 85 коп.

Пробный номеръ высылается за 30 коп. почтов. марками.

Номера за 1914 годъ—1 (три изданія), 2, 3 и 4 полностью разошлись.

За переѣзку адреса петроградскаго на петроградъ, также изгородъ на изгородъ или петроградскій 50 коп.

Переѣзку петроградъ, адреса на изгородъ—1 р. 50 к.
При переѣзкѣ адресовъ просьба высылать старой печати, адресъ.

„СТОЛИЦА И УСАДЬБА“ продается отдѣльными номерами:

во всѣхъ большихъ жел.-дорожн. кіоскахъ Кон-
трагентства А. С. Суворина и К°,
въ книжныхъ магазинахъ—

въ Петроградѣ:
Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“—Невскій пр., 40.
Т-во М. О. Вольф—Гостинный Дворъ, 18. Т-во М. О. Вольф—
Невскій пр., 13. Т-во Н. П. Карбасякова—Гостинный Дворъ, 18/19.
Т. Д. Мелье и К°—Невскій пр., 20. Г. Р. Вилье—Малая Конно-
шениная, 16. В. А. Лебедевъ—Литейскій пр., 21. И. И. Метор-
никовъ—Литейскій пр., 31. М. А. Явскій, бичм. Погова—
Невскій пр., 68. Н. В. Базилевичъ—Литейскій пр., 51. „Веч.
Время“—Невскій пр., 52.

въ Москвѣ: Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“—Неглинн. пр.
Т-во М. О. Вольф—Кузнечій мѣстъ.
въ Харковѣ: Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“.
въ Ростовѣ н Д.: Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“.
въ Кіевѣ: А. Ивченко, Н. Я. Оглоблинъ.
въ Варшавѣ: Т-во Н. П. Карбасякова.
въ Саратовѣ: Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“.
въ Одессѣ: Т-во А. С. Суворина—„Новое Время“.
въ Варнаѣ: Т-во Н. П. Карбасякова, Г. Вилье.
въ Гельсингфорсѣ: Академическій книжный магазинъ.

РЕДАКЦІЯ:

Каменный остр., 31, Площ. Стар. театра, соб. вилла.
Тел. 145-25.

КОНТОРА:

Невскій, 28 (д. Зингера), кв. 10 (съ Невскаго, на
подъемной машинѣ, въ 3 этажъ).
Телефонъ 260-51.

Телегр. адресъ: Стисус—Петроградъ.

Объявленія (съ цензурой редакціи)—по 80 коп. строка
нормальной (1/4 часть ширины страницы).

Цѣлая страница—400 руб.; меньше 1/16 стран. объ-
явленія не печатаются.

При заказѣ на нѣсколько разъ—скидка до 30%.

№ 30 (шестой номеръ подписки 1915 года) выйдетъ
15 марта 1915 года.

• • •

Съ благодарностью будутъ приняты всякія со-
общенія по телефону (260-51 или 145-25) или пись-
менно о частныхъ коллекціяхъ, отдѣльныхъ предме-
тахъ старины или вообще произведеніяхъ искусства,
находящихся въ частныхъ рукахъ, въ Россіи—они
могутъ быть описаны и воспроизведены на стра-
ницахъ журнала.

Очень интересны также фотографіи усадебъ Рос-
сіи, не только большихъ и роскошныхъ, но и самыхъ
незначительныхъ; къ нимъ должны быть описанія.

Рукописи просятъ присылать по возможности пи-
санныя на машинѣ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПЕТРОГРАДСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОощРЕНІЯ РЫССТАГО КОННОЗАВОДСТВА.

БУДУТЬ:

Б Ъ Г А.

МАРТЪ: 1 (пр. на с. 22.798 руб. въ т. ч. „въ честь гр. Н. Н. 3 (доб.). 5, 8 (пр. на с.
въ т. ч. „КОРО-
НАЦИОННЫЙ“), 10 (доб.), 12, 14, 26, 28, 29. 23.667 руб.

НАЧАЛО БЪГОВЪ: въ праздничные дни въ 1 часъ, въ будніе дни въ 2 часа дня.